

УДК 2:323.3

Т.Е. Воронина

Роль религии в стабилизации обстановки на Северном Кавказе

Религии ислам и христианство стремятся играть на Северном Кавказе стабилизирующую роль. С одной стороны, они консолидируют общество, с другой – поддерживают общность на уровне сохранения. Сегодня актуальна проблема не только строительства церквей и мечетей, но и духовных начал в жизни человека, его участие в государственном строительстве.

Ключевые слова: *этнос, экстремизм, религия, релятивизм, миграция.*

The religions Islam and Orthodoxy strive to play on the North Caucasus the stable part. On the one hand they consolidate society; on the other hand they support the society on the level conservation. To day the problem of not only building the churches and the mosques, but the spiritual beginning in the life of the man.

Keywords: *ethnos, extremism, religion, relativism, migration.*

На Северном Кавказе проживает около 160 этносов. Еще совсем недавно этот регион, составляя угрозу целостности России, был местом активизации политических, социальных и религиозных конфликтов. В результате роста экстремизма здесь обнаружился болезненный разлом культур, когда характерные особенности одной культуры с трудом воспринимаются и усваиваются другой [2, с. 18] («война за веру против иноверцев всегда была религиозной перекодировкой конфликтов геополитических, связанных с материальными интересами...» [7, с. 84]). Именно эту ситуацию Россия переживает последние 20 лет и делет ставку на духовенство всех конфессий в регулировании политических вопросов.

Следует отметить, что Северный Кавказ является также территорией массового и систематического нарушения прав человека, что наблюдается с особой остротой в последнее время не только в Чечне, но и в Дагестане: в Кизилюртовском и Хасавюртовском районах, в г. Кизляре. Проживающие на Северном Кавказе коренные народы, в т. ч. и терское казачество, малочисленны. Много приехавших в 80-е годы на работу в различные отрасли народного хозяйства русских, белорусов, украинцев, представителей Татарстана, народов Поволжья – Башкирии, Чувашии, Мордовии и других – составляют касту безработных, мигрирующих. Одним из актуальнейших также является вопрос о реабилитации депортированных в 1944 г. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкар, калмыков с территории Северного Кавказа в Казахстан, поднятый депутатами Верховного Совета СССР и до сих пор не нашедший ответа. Более 70 лет политическую элиту в Чечено-Ингушетии составляли коммунисты. Она соответствовала духу времени. Элита новой федеративно-демократической эпохи фактически не имеет с ней связи, т. к. у нее другая политическая ориентация. Идет процесс утверждения интересов новой местной власти, и необходимо контролировать ее действия, отстаивать права граждан в рамках закона. Сегодня, в эпоху федерализма, когда государственная власть слаба и не может полностью использовать принцип демократического централизма, реальность требует налаживания механизмов воздействия на нее со стороны общества и религии. Народонаселение должно иметь гарантии во всех вопросах формирования и функционирования власти. Масштабы протеста и пренебрежительного отношения к официальным властям имеют различные формы, вплоть до новых административных образований. Территория, на которую претендует такое объединение, как нигде не учтенный в административном порядке Имарат-Кавказ, разделена на 8 регионов – Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Ногайская степь, Кабарда, Балкария и Карачай. Местное население, особенно молодежь, бежит из этих регионов в Россию, ссылаясь на безработицу. Что может и должно сделать в таких условиях духовенство? Через развитие преемственности священнослужители стали активно участвовать в общественной жизни, усилилась пропаганда религии, возросло количество культовых учреждений.

Но иных социально-экономическая безысходность и незащищенность толкает в преступные сети. Сколько молодых людей вызволено из них и возвращено в семьи или сколько пропало без вести? Учет пока не ведется ни церковью, ни мечетью, поэтому вопрос остается открытым.

Возможности духовенства полностью не используются. Запрет ваххабизма усилил позиции тарикатизма. Идет процесс социализации ислама.

Через территорию Северного Кавказа пролегают почти все миграционные пути Евразийского континента (роль стран СНГ в миграционном процессе значительна), что также отражается на его социальном статусе. Вопрос государственного миграционного строительства с участием местного самоуправления выглядит на этом фоне как важнейший. Ответ на него имеет большое значение в учете и контроле за происходящим [9, с. 67–79]. Однако практически ничего не делается. Ни церковь, ни мечеть не напоминают об этом.

Все эти непростые вопросы усиливают беспокойство в обществе. Интерес к религии потому и возрос, что разрушилось общекультурное поле, в результате чего религии ислам и христианство стали главной всевозрастающей духовной опорой населения. Отношение к религии как к составляющей духовной и материальной культур общества стало основой мировоззрения общества на Кавказе.

До Октябрьской революции 1917 года Кавказ практически не знал периодов устойчивого мира. Историк М.Г. Магомедов в своей книге «Древние государственные образования Дагестана» подробно описывает социально-политическую обстановку на Кавказе в первом веке до н. э., когда резко возросла военная активность сарматских племен, которые впоследствии вытеснили северо-западных скифов из Прикаспия назад в Причерноморье и далеко на Запад, что в последствии оказалось созвучно событиям Кавказской войны XIX века: политика и роль имама Шамиля показали, что скифское владычество в виде царизма и угнетения им народов Дагестана вызывают у населения тот же гнев и протест. В соответствии с метафизикой земли, с православием и исламом между скифами и сарматами происходит чередование во времени: примерно каждые 60 лет происходит смена соответствующих лидеров. На этот вопрос необходимо обратить внимание. Он требует пристального изучения.

На взгляд исследователя, из истории Кавказа также несправедливо вычеркнут современными историками и политиками и наиглавнейший для этносов опыт Советской власти, в 20-е годы деликатно упразднившей претензии на власть и обособленную деятельность Горской республики ввиду ее неактуальности. В 1918 г. большевиками конституционно был закреплен федеративный характер государства (Конституции СССР 1924, 1936, 1977 годов, а также российская Конституция 1993 г. с дополнениями 2008 года). В 20-е годы XX века на Кавказе был создан ряд автономий, названных в соответствии с проживающей и преобладающей национальностью, в т. ч. и многонациональный Дагестан. В республику по этому случаю приезжал И.В. Сталин. Была предоставлена возможность «даже самым небольшим национально обособленным областям иметь достаточную национальную самостоятельность» [8, с. 193]. Ленинская национальная политика на Кавказе способствовала развитию здравоохранения, экономики, культуры, творческих возможностей, возрождению обычаев и традиций каждого народа на основе взаимопонимания и доверия.

Кавказ сравнивают по геополитической значимости с Балканами и Ближним Востоком. В истории известны примеры, когда федерация успешно существует при адаптированной снизу доверху связи между центром и субъектами, обслуживаемая исламом и христианством. Навязывание воли сверху, неумение найти отклик снизу приводят к развалу страны и, как следствие, к религиозному всплеску. Кавказ уже активно осознает федерализм и, будучи надежно защищенным Россией от внешних посягательств, имеет опыт прошлых лет, обладая достаточной мироустойчивостью в силу традиционной организации своей жизни и ислама, христианства, которые успешно гасят рецидивы открытых массовых действий на этнической основе. Миротворческое значение роль иудаизма, православия и ислама – религий, характерным признаком которых является отсутствие выраженной этноцентричности, говорит о том, что проблема взаимопонимания кавказских народов с федеральным центром разрешима и в этой области. Религия в Северо-Кавказском регионе способствует тому, что население активно участвует в преобразовании и развитии жизни общества. Однако банды экстремистов зачастую действуют именно под флагом исламской веры с целью реализации наркотического бизнеса и оружия.

В связи с этим, выступая на Съезде народов Дагестана в декабре 2010 года, Президент РД М. Магомедов подчеркнул: «Наша задача, чтобы все дагестанцы, и особенно молодежь, поняли, – правда не за теми, кто толкает Дагестан на путь нетерпимости, насилия, самоуничтоже-

ния... Уверен – Съезд покажет, что народы Дагестана дорожат своей историей, культурой и выбирают путь мира и созидания... Самое главное – консолидировать все здоровые силы общества на достижение созидательных целей, показать, что дагестанцы сегодня настроены на поступательное, цивилизованное демократическое развитие республики в составе Российской Федерации».

Молодой В.И. Ленин в начале XX века, основательно проштудировав ряд важных принципов национального вопроса на Северном Кавказе, сумел подметить следующее, говоря о Дагестане: «Страна, слабо заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже, казалось бы, в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев власти, фабрикантов пшеницы и табака» [6, с. 594–595]. При этом 100 лет назад татский вопрос в Дагестане еще не стоял так остро, как ныне. Наоборот, Дербент процветал. Сегодня таты составляют менее одного процента населения республики.

В конце XIX – начале XX в. в Стране Гор пробудились к жизни передовые представители философской и общественно-политической мысли того периода, которые вели упорную борьбу против философского идеализма и религиозной мистики, отстаивая исторически прогрессивные взгляды в философии и науке, способствуя тем самым развитию естественных наук и подготовке почвы для торжества материализма и атеизма. Они разоблачали эксплуататорскую сущность феодализма, а затем и капитализма, деспотизм и произвол местных ханов и царских властей. Развитие философской мысли, базировавшейся на религиозном источнике, имело два направления: первое – феодально-клерикальные учения Ал-Газали, М. Ярагского, Дж. Казикумухского, первого имама Газимагомед, второе – прогрессивно-демократическое учение, основой которого служили мировоззрения Казембека, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова. В связи с разными известными оценками Дагестана Я. Гордон задает вопрос: «В чем истинный смысл завоевания Кавказа? Чем оправданы колоссальные жертвы, приносимые страной ради этого завоевания, если пути решения кровавого кризиса были столь туманны, что государственные мужи не рисковали даже их ставить?» [5, с. 6]. Ученый Я. Гордон не совсем прав. Кавказ не завоевывался. Грузия и Армения спасались от турецкого ига, поэтому в состав России вошли добровольно. Дагестан был присоединен к России по договору с Ираном в 1807 г. Это было сделано в соответствии с мировым религиозным соглашением (Ватикан, Кааба).

К сожалению, рамки одной статьи не позволяют охватить весь круг вопросов. Но на каких-то вопросах следует остановиться отдельно. Устанавливая причины упадка страны и наличие депрессивных регионов на Кавказе, сегодня надо стремиться предотвратить крах, надлом российской цивилизации в целом. Для этого необходимо: а) востребовать науку, определить, что требуется государству от духовенства, будь то иудаизм, православие, ислам; б) снять на время тезис о единстве цивилизаций как преждевременный, т. к. он стал сегодня ложной концепцией [10, с. 86–87]; в) уделить внимание приезжающим работать на Кавказ представителям западных территорий и Причерноморья, чтобы о них не говорили, что они сюда «сползли». В XX веке это были лучшие в стране инженеры, врачи, учителя, которые дали импульс развитию всех отраслей экономики, культуры, искусства, здравоохранения на Кавказе. Какими должны быть закон распределения собственности, права собственности на землю для жителей Кавказа, программа миграционных служб? Выход из релятивных проблем – далеко не праздный вопрос. Здесь должны быть установлены важнейшие числовые характеристики распределения конкретной финансовой помощи. Введение этих характеристик (но прежде всего должны быть учет и контроль) позволит ввести объективную оценку качества правления обществом и народным хозяйством региона, распределения людских ресурсов. Каждая республика на Северном Кавказе может и должна иметь свой собственный вид распределения собственности. Но пока в этом вопросе порядка нет. Слово духовенства, религии – не последнее в решении этих проблем.

И еще. Весь XIX век русская философия (в т. ч. и кавказские ученые) занималась поиском ответа на вопрос о возможном лидерстве на уровне государственной власти в отсутствие императорской власти. В обществе, оснащенном нано-технологиями, «могут появиться такие немодернизирующиеся этнические анклавов, которые во всем мире подпитывают идеологию «внутреннего колониализма» и, как следствие, усиливают сепаратистские тенденции [7, с. 35], и тогда никакая религия нас не спасет. При этом следует учесть, что Россия последних лет невольно способствовала укреплению цивилизационной специфики исламского мира не только в це-

лом, но и на уровне семьи, где стремятся жить по религиозным канонам. Игнорирование факта развития и укрепления семьи на основе православных традиций приведет к азиатизации мира, которая приведет к преобладанию культуры Востока, и при этом связь между национализмом и религиозностью усилится.

Развитие России происходит с Востока на Запад, а не с Запада на Восток. Поэтому, рассматривая решение вопроса о мир-системе как общем принципе для человечества, как и о трансцендентности бога, есть возможность найти и сделать доступным для всех решение этих вопросов лучшим путем, восточным путем, а не западным – с сохранением земли. Почему бы не изучить и не начать накапливать опыт в этом направлении на Северном Кавказе? Ведь человек как-то же приспосабливается к изменяющимся условиям. Вечно возвращающаяся идея «вечного возвращения», как ее назвал Ф. Ницше, должна и может быть изучена в исламе досконально, не только с опорой на «сползших» на Кавказ русских или татарских архетипов. Философствование, к которому человек приучен ввиду бедности, позволяет отметить, что «существует такая активность разума, которая позволяет ему признавать как реальные моменты, так и нереальные». Такое философствование выступает как «религиозный эмпиризм», позволяющий разуму, раскрывая его внутренние противоречия и пределы, узнавать себя как своего рода шифр и некий иероглиф чего-то или кого-то другого, чем он сам, прозревая таким образом на постулат Троичности, как указывает П. Адо в журнале «Вопросы философии» (№ 7, 2009). До сих пор мы жили в государстве, не задумываясь о геополитике, о касающихся каждого человека временных и пространственных характеристиках, а теперь вспомнили.

«Ближайшее будущее, вероятно, поможет нам многое уяснить», – так обращался к человечеству профессор В.И. Вернадский, который считал, что на Кавказе мы столкнулись с совершенством и сложностью трансцендентного аппарата Homo sapiens. Значит, мы должны согласиться с великим ученым в вопросе о наличии трансцендентного аппарата Homo sapiens. Из-за ряда ошибок исчезло 50 % видов растительного и животного мира. Кто виноват и кто ответит за это? Некоторые ученые комментируют такого рода факты, как свидетельство «глубоких сдвигов» в человеческом мышлении, одурманенном религией, которое очень медленно поворачивается от мифа к логосу. Возможно. Но религия не учит плохому. Американский исследователь О Ди отмечает в этой связи два обстоятельства: 1) «десакрализацию» восприятия человеком окружающего мира – область сверхъестественного существенно сокращается; 2) рационализацию мышления, веру в разум, логику, науку – поскольку мир может быть объяснен наукой, то, на его взгляд, «отпадает надобность в трансцендентном боге, и все большее число людей утрачивает интерес к религии» [4, с. 200–201]. Наука, общественная мораль и этика достаточно эффективно помогают решать стоящие перед Кавказом проблемы – ученый мир вместе с политиками обеспокоен не без основания. Пока этот вопрос осмысливают институты религий, надо понять, почему человек и государство медлят. Проблемы федерализма ставят вопросы и о религии, и о новых формах и уровнях культуры и просвещенности, доступных всем категориям населения страны. Однако парадигма жизни на Кавказе еще не приобрела ощутимый поворот.

В своей книге «Заговор против нации» Р.Г. Абдулатипов, Председатель Всероссийского движения «Сотворчество народов во имя жизни», руководитель Российско-Арабского межпарламентского союза, Член межпарламентской Ассамблеи Совета Европы, один из наиболее и последовательных политиков России, пишет: «Порой приходится встречаться с людьми, национальная гордость которых почти полностью замкнута на историческом прошлом, даже уходя в те времена, тогда нити познания трудно доходят до исторических реальностей. К примеру, когда национальная гордость замкнута или на завоеваниях Тимура, или на царствовании Тамары, или на деяниях Ивана Грозного и других... Важно глубже осознавать и познавать национально-исторические процессы. Надо продвигаться по ступенькам самой сущности исторического прогресса наций, ведущим их к современной цивилизации... позволяющим возвышать благополучие, национальную гордость, национальное достоинство народов» [1, с. 50]. Но как все это сделать? Суфизмом вопрос не решить.

По вопросам ислама в прессе страны часто выступает главный исламовед, заслуженный деятель науки Дагестана и России, руководитель Центра исламоведения на Северном Кавказе М.В. Вагабов, который еще в 90-е годы дал исторический очерк арабской экспансии и трансформации ислама из национальной в мировую религии. Опираясь на труды этого ученого-

кавказоведа, мы имеем возможность осознать, что Кавказом получен импульс поворота от религии к науке [3, с. 30–45]. Изучение этого феномена составит, вероятно, ближайшую перспективу не только для науки, но и для политики. Рост национального самосознания нуждается в пристальном внимании государства. Хочется верить, что наука даст свои позитивные плоды и будет востребована.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Заговор против нации. – СПб.: Лениздат, 1992.
2. *Буттаева А.М.* Этноконфессиональная толерантность – как фактор обеспечения мира и безопасности // Состояние и перспективы развития межконфессиональных отношений на современном этапе. – Махачкала, 2007.
3. *Вагабов М.В.* Арабская экспансия и трансформация ислама из национальной религии в мировую // Исламоведение. – 2010. – № 3. – Махачкала: Издательство ДГУ.
4. *Гараджа В.И.* Социология религии. – М.: Аспект-Пресс, 1996 – С. 200–2001.
5. *Гордон Я.* Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб.: Звезда, 2001.
6. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России.– М.: Политиздат, 1980. Т. 3.
7. *Овчинников М.А.* Роль культуры и образования в реализации проекта ЮНЕСКО «На пути к культуре мира. – М.: Элит-Клуб, 1998.
8. *Сулейманова Ш.С.* Государственное самоопределение народов Северного Кавказа // Вопросы национальных и федеративных отношений. – М.: РАГС, 2010.
9. *Тарханова Э.И.* Диаспоры и мигранты: история, современность, перспективы. – М.: РАГС, 2010.
10. *Тойнби А.* Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2006.

Поступила в редакцию 17 сентября 2011 года